

**С. А. Максимов, Лексика бесермян: наследие
Т. И. Тепляшиной, Ижевск 2024. 816 с.**

За более чем столетнюю историю изучения бесермян высказывались разные предположения относительно их этногенеза. Исследователи отмечают отсутствие ранних письменных источников о народе, недостаточную изученность их культуры. Определенную роль в этом сыграло причисление бесермян к удмуртам, что длительное время создавало сложности для изучения их самобытности. Сейчас преобладают две конкурирующие гипотезы о происхождении народа. Согласно первой, бесермяне — это удмуртизированные тюрки, согласно второй — тюркизированные удмурты. До настоящего времени язык данного этноса остается одним из самых интересных для финно-угорских и тюркских языковедов.

Несмотря на наличие немалого количества публикаций по языку бесермян, рецензируемое издание актуально в связи с несколькими факторами. Во-первых, ранее изданные словари составлены на основе материалов, собранных в текущем столетии и лишь в одном населенном пункте — д. Шамардан Юкаменского района (республика Удмуртия). В отличие от них «Лексика бесермян» в первую очередь создан на лексическом материале монографии Тамары Ивановны Тепляшиной «Язык бесермян» (1970), написанной автором, опираясь на полевые записи речи. Языковой материал, зафиксированный в 60-е годы XX века, как на лексическом, так и на фонетическом уровне существенно отличается от современного бесермянского, подверженного влиянию соседних северных говоров, а также удмуртского литературного языка. Во-вторых, в лингвистическом наследии Т. И. Тепляшиной осталась рукописная картотека с фиксацией бесермянской речи, значительная часть которой не была использована ученым в своих исследованиях. Данная картотека представляет собой большую

научную ценность, чем была продиктована необходимость введения материалов в научный оборот в виде дополнительного словаря.

Собственно словарю лексики бесермян предшествует раздел «Язык бесермян: прошлое и настоящее» (с. 8—55), в которой С. А. Максимов предоставляет краткие сведения о бесермянах, раскрывает вехи истории бесермянской письменности, знакомит с личностью и трудами ведущего исследователя бесермянского наречия Тамары Ивановны Тепляшиной, приводит один из ранних бесермянских памятников письменности конца XIX века — «Сравнительный бесермянский словарь», размещенный в работе сотрудника Вятского статистического комитета, губернского секретаря Н. П. Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этнографического исследования» (1894).

Не оставляет и без внимания автор актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с развитием письменности на языке бесермян. Сергей Анатольевич отмечает (с. 15): «Так или иначе, идея создания самобытного бесермянского письма, отличающегося от удмуртской письменности, постепенно стала воплощаться в жизнь. Однако на данный момент не выработаны научно обоснованная графическая система, а также орфография, которые бы максимально учитывали, с одной стороны, особенности языка бесермян, с другой стороны, не вступали бы в противоречие с графикой и орфографией удмуртского и русского языков.

Каковы будут перспективы предложенного алфавита, а также перспективы использования собственно бесермянской графики и орфографии? Будут ли они приняты бесермянским сообществом? Если будут приняты, как долго будут ими пользоваться бесермяне? Решение этих вопросов в пер-

вую очередь зависит от самого бесермянского народа».

Сердцевину исследования составляет «Словарь бесермянской лексики» (с. 56—758). Словарь относится к диалектным словарям дифференцированного типа, т. е. содержит в основном слова, специфические для данного диалекта. Собранные сведения дают определенное представление о характере функционирования одного из локальных вариантов бесермянского языка и являются новым источником для изучения лексического своеобразия удмуртских говоров и диалектов. Одна из ярчайших особенностей словаря — наличие этимологического элемента.

Автор подробно описывает структуру словаря, отмечает символы, использованные Т. И. Тепляшиной для записи звуков бесермянской речи, приводит список условных сокращений. Построение словарной статьи для удобства представлено в виде схемы (с. 56):

<заглавное слово> <(финно-угорская транскрипция)>, <фонетические варианты> <территориальная привязка> <грамматическая информация> <стилистическая информация> <1. (= абсолютный синоним, ≈ синоним) значение>; <иллюстративный материал из «Языка бесермян» [...]> ○ < иллюстративный материал картотеки (...)> <2. значение ...> ♦ <составной термин / устойчивое сочетание> <значение> ○ < иллюстративный материал> • <диал. варианты, лит. вариант> | <этимология>; <см. тж. диалектный дублет>; <ср. синоним>.

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Для записи бесермянских слов использована орфография удмуртского литературного языка, адаптированная к особенностям наречия; в частности, использованы дополнительные символы *ø*, *ÿ*, *ÿ̇*. Заглавные слова набраны строчными буквами полужирным шрифтом, после чего следует финно-угорская транскрипция.

Алфавит представлен автором следующим образом (стр. 80): А а — *a*, Б б — *b*, В в — *v*, Ё ё — *u*, Г г — *g*, Д д — *d*, *d'*, Е е — *je*, *e*, Ё ё — *jo*, *o*, Ж ж — *ž*, Ъ ъ — *ž̌*, З з — *z*, *ž̌*, Ы ы — *ž̌*,

И и — *i*, Й й — *i*, Ы ы — *j*, *ĭ*, К к — *k*, Л л — *l*, *l'*, М м — *m*, Н н — *n*, *n'*, О о — *o*, Ö ö — *e*, *e'*, П п — *p*, Р р — *r*, С с — *s*, *š*, Т т — *t*, *t'*, У у — *u*, Ў ў — *u'*, Ф ф — *f*, Х х — *χ*, Ц ц — *c*, Ч ч — *č*, Ъ ъ — *č̌*, Ш ш — *š*, Щ щ — *šš̌*, Ъ ъ — *š̌*, Ы ы — *ŷ*, Ы ы — *ŷ̌*, Б б — *ŷ̌*, Э э — *e*, Ю ю — *ju*, *u*, Я я — *ja*, *a*.

Словарь включает разнообразную лексику и представлен следующими морфологическими единицами:

1. Имя существительное: «**абѳ** (*abəʒ*) знахарь, знахарка; **абыз** (бес. — Т. Т.) знахарь [---] [42]; *abəʒiŋe ūg tənəŋkə* (Шам.) Лечиться к знахарю не иду [271.48] • бес. *абызи* 'жена муллы', 'повивальная бабка' [---]; сев.: сч. *абѳ* ~ *абыз* 'знахарь, знахарка' [---]; сч.: бал. гл. юк. *абѳ* ~ *абыз* 'повивальная бабка' [---] < тат. *абыз* 'грамотей; учитель; мулла', 'старший родственник' < араб. *ḫāfīz* 'знающий наизусть Коран'. Замечено также в чувашский: чув. *апӑс* 'жрец; колдун; знахарь'. Перенос значения закономерен: жрецы и знахари, в сравнении с другими членами общества, отличались особыми знаниями, ср. тат. *абыз әби* 'повивальная бабка, повитуха', а также: рус. *ведун* — от 'ведать, знать' [---]» (с. 84).

2. Имя прилагательное: **еж** (*jeʒ*), **ез** стар. 1. неспелый, незрелый; *jeʒ* неспелый, незрелый [111]; *jez* неспелый, незрелый [135] ○ *jeʒ* неспелый, незрелый (Б. Юнда 2, 49) 2. недоваренный ○ *jeʒ kartok* недоваренный картофель (Б. Юнда 2, 49) (с. 257—258).

3. Имя числительное: **укмѳ** (*ukmāš* ~ *u'māš*), **у'мѳ** числ. девять; *укмѳ* (*ukmāš*. — Т. Т.) девять [---] [41]; *ukmāš* девять [68, 105, 152]; *ukmāz val*, лит. *укмыс вал* девять лошадей [152]; *u(k)māš* (*u'māš*. — С. М.), девять [207]; *kaspulen <...> vėliaz marʒan u(k)māš ərād*, <...> (Шам.) <...>; в верхней части (кашпу) пришивается бисер девять рядов, <...> [208]; *Oʒ val: vėlėktem bere ukmāš nenal uz mištaške ni* (Турч.) Было так: после пасхи девять дней не стирали [белье] [271.445]; *Mi ukmāš korkajen vetlėlim, mi tujmā pios as buskel'en val* (Шам.) Мы выезжали в поле в числе девяти хозяйств, потому что считались сыновьями одного рода Туймы [278] ○ *uʰmāš* девять (Горд. 3, 51) (с. 678).

4. Местоимение: **асьмес** (*aśmes*), **асөмес**, **ачөмес** *мест.* 1. *усил.-личн.* [мы] сами; *aśmes* мы сами [113, 187]; *ač'omes* мы сами [187]; *ač'omes*, *aśmes* мы сами [187]; *asəməstə*, *aśməstə* *нас самих; мы себя' [187]; *aśmelen* *у нас у самих (напр. *взять*); у себя (*у нас*); от нас самих', *aśmelə* *мы себе; нам самим', *aśməstek*, *ač'imestek* *без нас самих' [187]; *aśmesja* *по нам самим, в соответствии с нами самими' [188]; *aśmenə(ə)* *мы [с] собой; с нами лично' [188]; *ač'ımlaı* *в направлении нас самих, в свою (*нашу*) сторону' [188]; *aśmes*, *asəmes*, *ač'omes* мы сами [189]; *aśmes* мы сами < *асьмеос* [190]; *Kartokkines aśmes śikom*; *parś no śud'skom* (Турч.) Картошку мы и сами едим; свиней тоже кормим [273.468] 2. *личн.* (= **ми**) мы; *t'ista murt'los ulo aśıam* (Еж.) Чистоплотные жильцы живут у меня ('живут у нас [дома]'. — С. М.) на квартире [182]; *medām māl'pale aśmes karənlis rod ul's'kom śusa* (Моч.) Пусть городские не думают, что мы хуже их живем в деревне [239]; *Korka polez dən miškəskom aśmes* (М. Юнда) Пола в избе мы моем чисто [260.211] ○ *pol'esad'ılike aslam sad merto: l'empu sad, palez'pu sad*. В палисаднике у нас принято сажать черемуху (букв. черемуховое дерево), рябину (букв. рябиновое дерево) (Жув.) 1—2.: *aśmelis* наш, свой [150]; *aśmelizges ~ aśmelizgem* чаще всего наш (свой) ('у нас; у себя'. — С. М.) [150] ● юж. пож.: бавл. *асмэс*, кукм. *ачъмэс*, сев.: нч., пож.: шошм. *ачимэс ~ ачымэс*, лит. *асьмеос* (с. 108—109).

5. Глагол: **бестөяськөнө** (*bestəjaśkənə*) воображать, важничать; щеголять; *bestəjaśkənə* воображать, щеголять [100]; *Asəde ben naśkə-ka, mar bestəjaśkəškod?* (Шам.) Взгляни-ка на себя, что ты воображаешь? [271.425] ● сев.: сч. *кылбэ-сйас'кыны ~ кълбэсйас'кьнь* 'паясничать', *кылбэс ~ кълбэс* 'паяс, шут' | бес. *бестыяськыны (бест'йас'кьнь)* 'воображать (из себя), щеголять' — производное от *бестэ*: *кыл бестэ* 'говорун, краснобай; болтун; говорливый, болтливый' <тат. *тел бистәсе* 'говорун, болтун'; представляет собою полукальку татарского сочетания [---]. В татарском языке *бистэ* 'слобода; место остановки купцов' происходит от перс. *bāst(e)* 'экстеррито-

риальное неприкосновенное место для купцов', 'посад, городок' <др.-перс. *upasta* 'постоял, место временного пребывания' [---]. Сочетание *тел бистәсе* 'краснобай' образовалось в результате метафоры <*место поселения, пребывания слов, речи'. Бесермянский глагол первоначально звучал как **көлбестөяськөнө*, однако в связи с изменением значения компонент *көл* начал ощущаться лишним в структуре слова, и он отпал (с. 134).

6. Наречие: **яллө** (*yal'lo*) 1. (= **яллян**) *нареч.* раньше, прежде, в прошлом; *yal'lo* прежде [39]; *wal'lo* прежде [162]; *wal'lo pereśəsen ož śuillam* (Жув.) Прежде с древнейших времен еще так называли у нас [172]; *wal'lo kuñ-ıñul' val vožəlizə* (Горд.) Прежде по три, по четыре лошади имели (букв. держали) [210]; *Zek sarvajən wal'lo uzañne mulləlizə śukaś, vu, aĵaran, a pečiaz — jel* (Шам.) В большом бураке на поле (букв. 'на место работы') носили прежде квас, воду, пахту, а в маленьком — молоко [250.1]; *Čabejez ez kižəle wal'lo tatən* (Турч.) Пшеницу прежде не сеяли здесь [251.29]; *Vilka wal'lo ej val aslam* (Шам.) Вилка прежде не имели [252.36]; *Wal'lo tal'in-ka karəlizə, a kal' terkə ne śuo ni* (Шам.) Прежде блюда именовали *tal'in-ka*, а теперь чаще называют *terkə* [252.37]; *Iže mənəñnigən Egra śerən wal'lo ulizə, kal' Krasnojarskən* (Б. Юнда) Прежде они жили по дороге на Ижевск, за Игрой, в настоящее время находятся в Красноярске [254.77]; *Wal'lo kenas aźjostə aslam čilter leśtelizə* (Б. Юнда) Лестницу перед амбаром бесермяне прежде украшали орнаментом (≈ 'Прежде галерею амбара с фасадной стороны у нас украшали резными колоннами-столбами'. — С. М.) [255.87]; *Jagošurən lapeg g'əne, peči g'əne školazə val wal'lo uk* (Б. Юнда) В Ягошуре раньше школа была низенькая, маленькая [255.92]; *Wal'lo kutesen kutsall'am, bodejen* (Шам.) Прежде мы молили с помощью цепа, палок [269.396]; *Mil'am kək g'əne śurmə: Olok śur (otən Pužej Olok ulem) da śəd karon śur, otən śəd śiölil'am wal'lo* (Ист.) У нас имеются два лога: Алешин лог (там, оказывается, жил Алексей по прозвищу *Олень*) и лог (≈ 'лог, где готовят суп'. — С. М.), где

справляли обряд жертвоприношения [273.477] 2. (= **нөрөсь**, ≈ **азьпал** 3) *на-реч.* сначала, прежде; поначалу, первоначально; впереди; *wall'o jetən koska-mez pu sogəjen sogjalo <...>* (Б. Юнда) *лен* ('трепанный лен'. — С. М.) сначала чешут на деревянной чесалке [на чесалке с деревянными зубьями], второй раз чешут его железной чесалкой <...> [210]; *Wall'o kuñ korka gine liktemjñ val no, ot iś-wa (otjś-a. — С. М.) baštózi na k'šno?* (Итча) Первоначально переселились сюда лишь три хозяйства. Разве возьмут в жены из тех же [семейств]? [251.12]; *Mi wall'o čaj juəškom, sebere šisəškom* (Б. Юнда) Мы вначале пьем чай, затем едим [257.154]; *Lud d'ažegjos troz vuəlo. Koškəkəzə [*lud d'ažegjos] ojigez wall'o t'ne <...>* (Горд.) один летит [гусь] впереди <...> [274.498] 3. *посл. с раздел. п.* до, раньше (чего-л.), перед [тем как], прежде чем; *wall'o* раньше, прежде, чем [120]; *Kolkozliś wall'o tatəś koškemən poč'ínkee, Afanaševskoj rajone, Kirovskoje* (Турч.) Еще до образования колхозов отсюда выехала часть населения в починок Афанасьевского района Кировской области [253.62]; *Kəzpal'taškemliś wall'o so gurtəś koškiz* (М. Юнда) Он уехал из дома еще до женитьбы [260.207]; *S'iś-kemzəliś wall'o <...>* (Шам.) Перед тем как сесть за стол (здесь: до еды) <...> [278]; *Žətaže, akajaska karemlis wall'o egit'tos, zenatojosəz legit' kalək mənəlizə taśja polə mate g'ne* (Шам.) Вечером, перед тем как справлять акаяшку, молодежь, в том числе молодожены, отправлялись в ближайший лес [278] ♦ ... **талэсь ўаллэ** (какое-то время) тому назад; *Mi tatsə ləktemən Kəjongurtəś t'aməston ar taliś wall'o* (Вас.) Мы сюда прибыли из Филимоново лет восемьдесят тому назад [252.45] • сев.: нч. *wall'o* 'прежде, раньше' [---]; сч. *ўал'о* 'раньше, прежде, в старину', 'сначала, сперва' [---] (с. 204—205).

7. Послелог: **пушкөн** (*puškən*) *посл. внутр.* в (чем-л.); *Pətnər lue val wall'o dera-liś. Kuten vetləkə, pəd naštaškemliś kut puškən nulləlizə* (Б. Юнда) Прежде носили носки, сшитые из холста ('Когда ходили в лаптях, носили [= внутри лаптей], чтобы ноги не марались'. — С. М.)

[261.225] ○ *pu nomər val'ožən, sušnikən pu puškən ule.* *Древесный червь обитает в древесине валежника, сушника' (Горд. 3, 153)(с. 546).

8. Союз: **нето** (*ńeto*) 1. *союз присоед.* или же ○ *ńeto ačəd mnod-wa?* (-d-a. — С. М.) 2.: нето... нето союз разд. то ли... то ли; или... или ○ *ńeto... ńeto* или... или; *kiñ ke t'ašjaəś aššəkiz, ńeto kəjon, ńeto gondər.* Кто-то зашевелился в лесу, то ли волк, то ли медведь. (с. 460).

9. Частица: **аль-ка** (*al'-ka*) *част.* -ка; *al'-ka* -ка (частица) [128] • < али I + рус. -ка | сред. айко < ай (< аль < али < тат. али) + рус. -ка [---] (с. 98).

10. Изобразительное слово: **гар-гар** (*gar-gar*) *изобр. описывает открытую, незастегнутую грудь или износившуюся до дыр одежду* ○ *gar-gar gad'əd paś.* Совсем грудь открыта (Б. Юнда 2, 22); *gar-gar d'ise peštiz.* Одежда ('Одежда=моя'. — С. М.) совсем изнасилась. • ср. тат. *гари* 'голый, раздетый, обнаженный, нагой, без одежды' [---] | удм. *гара: гара мөла* 'обнаженный, голый' < тат. *гари* < араб. [---] (с. 213).

11. Подражание: **дор-дор** (*dor-dor*) *подр. выражает звуковой образ низкого тона или грубого голоса* ○ *dor-dor kwara* грубый голос (Турч. 5, 6); *dor-dor kwarajen kəz'ənə* петь басом (Турч. 5, 6) • бес. (Шам.) *дор-дор* 'низкий (о голосе)', *зычный (о голосе)* [---]; сев.: сч. *дор-дор* 'низкий (о голосе)' (с. 246).

12. Междометие: **бе-бе** (*be-be*), **би-би**, **бө-бө** *межд. дет. выражает боль: больно, бо-бо разг.* ○ *be-be* (Б. Юнда), *bi-bi* *детск.* больно (Гул. 27); *bg-bg luiz ke, ńərtod tain no burmoz.* Если будет больно, мазнешь этим и пройдет (Б. Юнда); ср. **эт-эт-эт** (с. 122).

Хотелось бы отметить, что очень корректно составлены словарные статьи, отражающие морфологически недифференцированные части речи:

беречёкон* (*berəč'kon ~ berəč'kon*), **берекчөкон***, **берөкчөкон**, **берөчөкон** 1. *имя действия — процесс от беречөкөнө*; 2. поворот ○ *berəč'kon* поворот (Б. Юнда) ♦ **гондөр берөчөкон** *этн.* «возвращение медведя» (языческий праздник) ○ *gondər berəč'kon* языческий праздник (Горд. 3, 105) • бес. (Шам.) *berəč'kon* 'поворот, переворот

(процесс)', 'поворот (дороги)' [---]; лит. *берыктүйськон* ~ *берытскон* (с. 131);

шунөт (*šunät*), **сунөт** *стар.*, **шөнөт** *шам.* *теплый* || *тепло* || *тепло, теплота*; *sunet* *теплый* [87, 181]; *sunet* *теплота* [149]; *sunədze*, лит. *шунйтсэ* *теплоту* [149]; *sunet* *теплый* [150]; *sunədges* *теплее, более теплый* [150]; *šunet* *теплый* [181]; *berogaz təl lešto, kvaž sunet medlo susa* (Шам.) *На берегу разводят костер (<...>, 'чтобы погода была теплой'. — С. М.)* [280]; *Ož lešto nañ med daltoz susa, sunet medlo susa* (Шам.) *Это делают для того, чтобы было тепло и уродился хороший хлеб* [280] ○ *šenet* *тепло* (Шам. 5, 21); *перен. šunet kəl no višišlė jurte*. Даже теплые слова помогают больному; *перен. solen veram kəl'losež naš-naš šunetės*. *Произнесенные им слова невероятно теплые (= Его сказанные слова приятно теплые). ♦ **шунөт ел** ○ *šunet jel* *парное молоко*; **шунөт мөлкөдөн вераськөнө** *šunet mөлkөdөн veraškönө* *говорить чистосердечно; говорить с сочувствием*; **тулөс шунөтэн** *в весеннюю теплую погоду*; *ojig pol tuləs šuneten mon pebjala tәni*. Однажды в весеннюю теплую погоду я отправился в Подборново (название населенного пункта) (Горд. 0, 1) (с. 726—727).

Будучи высококвалифицированным специалистом в области удмуртской диалектологии, выполняя работу над данным словарем, сравнивая обрабатываемый материал, Сергей Анатольевич останавливается на отдельных особенностях записей, представленных на карточках (с. 21—23):

«1. В некоторых случаях вместо ожидаемого *e* в записях можно встретить графему *ę* (*ö*): *vęj* 'масло', *virser* 'кровеносный сосуд', *zęk* 'большой' и др. [---].

2. В работах Т. И. Тепляшиной неоднократно ведется речь об отсутствии веллярных аффрикат *č* и *ž* (*č* и *ž*) в языке бесермян. Однако в иллюстративных примерах ее публикаций изредка можно встретить упомянутые выше графемы (вместо ожидаемых *č* и *ž*). Безусловно, это могут быть вкрапшиеся в текст опечатки, ср.: *čakkes* 'терпкий, вяжущий (на вкус), суховатый', *čaštres* 'шершавый, шуршащий', *čoškės* 'ров-

ный, плоский', 'доверху', *čugles* 'носки, сшитые из домотканого материала' [---].

3. Как и в случае с согласным *č*, звонкая аффриката *ž* (*ж*) фиксируется Т. И. Тепляшиной в разных бесермянских населенных пунктах: *ž(og)* 'быстро'; *ži* ~ *ži* 'горящие угли'; *žuanə* 'гореть'; *žuanə* ~ *žuanə* 'гореть'; *gur ž(ua)* 'печь топится'; *jun žerdasa ž(ua)* 'Горит хорошо (с треском)' [---].

4. В своей монографии Т. И. Тепляшина отмечает, что в отрицательных формах глагола ударение может падать как на знаменательный глагол, так и на глагол-отрицание, хотя во всех парадигмах спряжения ударение расставлено на отрицательном глаголе. Мы встретили запись, где знак ударения на отрицательном глаголе перечеркнут, но оставлен на знаменательном глаголе: *ez léštel so abort*. 'Она не делала аборт' [---].

5. На некоторых карточках отсутствовали переводы языкового материала на русский. В этом случае мы осуществляли перевод по контексту. В необходимых случаях обращались к носителям бесермянского наречия, иногда татарского языка» [---].

После обработки бесермянской картотеки автор словаря пришел к выводу, что далеко не все материалы, содержащиеся в ней, были опубликованы Т. И. Тепляшиной. С другой стороны, для многих иллюстративных примеров, представленных в книге «Язык бесермян», не нашлось соответствий в рукописной картотеке.

С. А. Максимов отмечает, что, к сожалению, тетради с записями бесермянской речи не были переданы в архив Института, однако даже имеющийся материал оказался достаточным для получения труда внушительного объема, в факте появления которого безусловная заслуга Т. И. Тепляшевой.

Таким образом, настоящее издание представляет собой систематизированную лексику бесермянского наречия, зафиксированную Т. И. Тепляшиной в полевых условиях у различных групп бесермян. Книга содержит более 7700 заглавных слов, снабженных переводом

на русский язык. Написание заглавных слов выполнено в соответствии с орфографией, установившейся на данный момент при передаче бесермянской речи. Словарные статьи включают примеры употребления слов в связном тексте, словосочетания и отдельные слова. Иллюстративный материал представлен в финно-угорской транскрипции — в том виде в каком записала Т. И. Тепляшина. В словаре не просто представлен язык бесермян минувшего века, в нем отражены история, обычаи, верования, праздники, повседневный быт, топонимия, антропонимия бесермянского народа, в нем запечатлена ушедшая эпоха.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Сокращения

Удмуртские диалекты: бавл. — бавлинский говор; бал. — бalezинский го-

вор; бес. — бесермянское наречие; гл. — глазовский говор; кукм. — кукморский говор; нч. — нижнечепецкий диалект; пюж. — периферийно-южный диалект; сев. — северное наречие; сред. — срединные говоры; сч. — среднечепецкий диалект; шам. — говор деревни Шамардан; шошм. — шошминский говор; юж. — собственно южный диалект; юк. — юкаменский говор.

Б. Юнда — с. Большая Юнда, Бalezинский район; **Вас.** — д. Васильево, Глазовский район; **Горд.** — д. Гордино, Бalezинский район; **Гул.** — д. Гулешур, Юкаменский район; **Еж.** — с. Ёжево, Юкаменский район; **Жув.** — д. Жувам, Юкаменский район; **Ист.** — д. Истошур, Юкаменский район; **М. Юнда** — д. Малая Юнда, Бalezинский район; **Турч.** — Турчино, Юкаменский район; **Шам.** — Шамардан, Юкаменский район.

араб. — арабский язык; **др.-перс.** — древнеперсидский язык; **рус.** — русский язык; **тат.** — татарский язык; **удм.** — удмуртский язык; **чув.** — чувашский язык.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

Aleksei Shibarov
Udmurt Federal Research Center (Izhevsk)
E-mail: jarik7979@mail.ru